

БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ РОССИИ

Комарова Татьяна Михайловна,
заместитель директора по научным вопросам ИКАРП ДВО РАН,

к.г.н., доцент

г. Биробиджан, Россия, saeri-komarova@yandex.ru

Калинина Ирина Владимировна,

старший научный сотрудник ИКАРП ДВО РАН,

к.г.н.,

г. Биробиджан, Россия, gaevaiv@yandex.ru

Ключевые слова: преступность, уровень безопасности личности, Дальний Восток России.

Keywords: crime, security of the person, Far East Russia.

Аннотация. В работе рассматривается изменение уровня безопасности личности в дальневосточном регионе России. Отмечено, что наименьшие показатели безопасности личности характерны для приграничных южных регионов Дальнего Востока.

Abstract. The article deals with the variation of security level Russian Far East region. The lowest figures are typical for the southern border regions of the Far East.

Кризисные явления, происходившие в политической, экономической и социальной жизни страны в 1990-х гг. обеспечили приоритет проблем безопасности. В настоящее время проблема стабильности современного общества является одной из принципиально важных проблем обеспечения безопасности социальных субъектов различного уровня организации – личности, социальных групп, общества, государства [4]. Одной из важнейших угроз стабильному состоянию социальной безопасности населения России является преступность, рост которой способен приводить к существенным отрицательным изменениям общественных отношений, и в итоге она может причинять не меньшие бедствия, чем внешняя угроза национальной безопасности [1].

В последние 30 лет постоянно шел рост зарегистрированной преступности. Темпы ее прироста опережали темпы роста населения. В результате

увеличивался коэффициент преступности (количество преступлений на 100 тысяч населения). Так, в 2000–2006 годы данный коэффициент был в 5,2 раза выше, чем в 1961–1965 гг. и в 2,2 раза выше по сравнению с 1986–1990 гг. [6]. За 1990–2010 гг. территориальное распределение преступности оставалось относительно стабильным. Наиболее высокие общие коэффициенты преступности были в Дальневосточном, Уральском и Сибирском федеральных округах, которые издавна служили своеобразным «ссылно-каторжным районом». При этом отмечаются постоянные колебания показателей: или снижение активности на короткий период времени, или увеличение. Эти колебания имеют цикличность, которую некоторые ученые оценивают для конца XX века в 7–8 лет, при этом для исследуемой территории можно отметить, что с каждым новым циклом наблюдается тенденция к росту преступности [7].

С первых лет своего освоения Дальний Восток России в межрегиональном разделении труда имел сырьевую специализацию. Богатство региона разнообразными ценными минеральными (благородные и цветные металлы, алмазы), лесными и рыбными ресурсами способствовало активному развитию здесь преступности. Кроме этого, большое влияние на криминогенность региона оказывало и оседание здесь лиц, освободившихся из мест заключения. Но четкой организации преступного сообщества в те годы здесь еще не наблюдалось. Элементы организованности преступного мира (организованных преступных группировок – ОПГ) в регионе стали оформляться сразу после Второй мировой войны. Но, по мнению криминологов, окончательно преступный мир ДВР оформился сравнительно недавно, в конце 80-х годов XX века [5].

При рассмотрении влияния фактора правопорядка и криминогенной ситуации на социально-демографическую безопасность для территории Дальнего Востока были проанализированы следующие показатели: общий уровень преступности; структура преступности.

Динамика зарегистрированных преступлений на 100 тыс. населения (так называемый коэффициент интенсивности преступности) за рассматриваемый нами период с 1990 по 2006 год имела тенденцию к росту, за исключением 2002–2003 гг., с последующим медленным снижением. За анализируемый период, данный коэффициент вырос более чем в 2 раза как по России в целом, так и Дальнему Востоку. Среди дальневосточных регионов наибольший рост в 2,3–2,5 раза характерен для Хабаровского края, Амурской области и Еврейской автономной области. Пик роста показателей пришелся на 2006 год, что характерно и для России и для регионов Дальнего Востока. По сравнению с 2005 годом рост преступности в 2006 году вырос в среднем в 1,08 раза по стране, в 1,25 раза на Дальнем Востоке. Наибольшие показатели роста среди рассматриваемых регионов имеет Приморский

край – 1,34 раза. Динамика зарегистрированных преступлений Дальнего Востока в целом имеет сходный характер со среднероссийским, но отличается более высокими значениями показателей.

Для вычисления индекса уровня безопасности личности в регионе был использован метод линейного масштабирования, часто применяемый при вычислении индекса качества жизни [2]. Он основывается на определении референтных точек (минимальных и максимальных значений индикаторов) по следующей формуле:

$$Y = (X - X_{\min}) / (X_{\max} - X_{\min}), \quad (1)$$

где Y – индекс уровня безопасности личности,

X – показатель уровня преступности n -региона,

X_{\min} – минимальный показатель уровня преступности в стране,

X_{\max} – максимальный показатель уровня преступности в стране.

В связи с тем, что рассчитанный таким образом индекс уровня безопасности личности является обратным, формула линейного масштабирования приняла следующий вид:

$$Y = 1 - ((X - X_{\min}) / (X_{\max} - X_{\min})). \quad (2)$$

Используя формулу 2, мы рассчитали уровни безопасности личности регионов Дальневосточного федерального округа за 1990–2014 гг. При этом мы выделили пять уровней социальной безопасности: кризисный (менее 0,2), предкризисный (0,21–0,4), средний (0,41–0,6), выше среднего (0,61–0,8), высокий (0,81–0,99). Высокое значение показателя свидетельствует о высокой безопасности социальной среды.

Как показал анализ полученных расчетов, для регионов Дальневосточного федерального округа России характерно неустойчивое состояние безопасности личности. Хотя показатели 2010 года несколько лучше предыдущих лет, говорить о положительных тенденциях по данному показателю еще преждевременно на основании всплеска преступности 2013–2014 гг. В целом можно отметить, что за последние более чем двадцать лет в уровне безопасности личности в регионе отмечаются колебания и можно выделить несколько периодов:

1. 1990–1995 гг. – снижение уровня безопасности. В 1990 году все регионы Дальнего Востока относились к среднему и вышесреднему уровню безопасности личности. В дальнейшем последовал спад уровня безопасности, при этом 45% населения региона проживало в зоне кризиса, почти 21% в зоне предкризиса.

2. 1995–2002 гг. – незначительный рост уровня безопасности. Для этого периода характерно отсутствие регионов на уровне кризиса, но наличие

достаточно большой доли регионов, относящихся к уровню предкризиса с населением более 66%.

3. 2000–2006 гг. – для большинства регионов снижение показателей уровня безопасности. В целом доля регионов, относящихся к уровням кризиса и предкризиса достаточно стабильна с населением около 50%.

4. 2006–2014 гг. – рост уровня безопасности для большинства регионов ДФО или их относительно устойчивое состояние. Незначительное снижение его в 2013–2014 гг. Но при этом доля населения, проживающего в зоне кризиса, за последние два года значительно выросла с 31 до 73%, при дальнейшем сокращении средних и выше средних показателей.

Рассматривая уровень безопасности личности в Дальневосточном регионе России можно отметить следующее: наиболее низкие показатели, часто критические, характерны для приграничных южных регионов Дальнего Востока, что вероятно связано с более активной экономической деятельностью в сфере добычи ценных минеральных ресурсов, заготовкой древесины, произрастанием дикорастущих наркосодержащих растений, трансграничной преступностью, более мощным присутствием мигрантов из других стран. Сокращение населения и ухудшение его качества здесь только усугубляет данные показатели (уменьшается социальный контроль населения за территорией, растет количество населения незанятого и самозанятого в криминальных видах деятельности, растет недовольство мигрантами, возникает межэтническая напряженность локального уровня).

Для выявления причин и возможного улучшения ситуации, мы провели корреляцию между уровнем преступности и факторами, которые могут оказывать на нее влияние. Наибольшее влияние оказывают: занятость населения ($r = 0,78$), уровень доходов ($r = -0,75$), безработица ($r = -0,83$), разница в материальном положении населения ($r = 0,91$). Наиболее высокая линейная связь этих факторов связана с разбоями, грабежами и умышленным причинением тяжкого вреда здоровью [3].

Таким образом, проводя политику увеличения занятости населения и снижения безработицы, повышая уровень доходов населения и качество его образования, улучшения качества жизни и закрепления населения в приграничной (особенно в сельской) местности, можно сократить уровень преступности, что в целом приведет к росту безопасности личности в регионе.

Литература

1. Долгова, А.И. Здоровье нации и национальная безопасность как криминологическая проблема //Безопасность и здоровье нации в аспекте преступности. – М.: Криминологическая ассоциация, 1996. – С. 3–12.
2. Зубаревич, Н.В. Социальное развитие регионов России в переходный период: дис. ... доктора геогр. наук. – М, 2003. – 377 с.

3. Комарова, Т.М. Преступность как фактор дестабилизации социально-демографической безопасности региона (на примере Дальневосточного федерального округа) // Право и безопасность. – 2013. – № 1–2. – С. 54–59.
4. Мигулов, Ф.К. Теоретико-методологические и прикладные аспекты социологического анализа безопасности личности в современной России. – Сочи: изд-во СГУТ и КД, 2003. – 303 с.
5. Народонаселение как фактор национальной безопасности // Аналитический вестник № 15(127). Серия проблемы национальной безопасности-3 Информационно-аналитического управления Совета Федерации. – Режим доступа: www.council.gov.ru.
6. Омигов, В.И. Закономерности развития преступности в Российской Федерации на рубеже веков. – Режим доступа: <http://www.bestreferat.ru/referat-19417.html>.
7. Шоткинов, С.А. География преступности: вопросы теории и региональные проблемы Сибири // <http://law.edu.ru/doc/document.asp?DocID=6&magnum=3&magYear=2001>.